

На правах рукописи

Потапова Людмила Александровна

**ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АДВОКАТА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Ижнина Лидия Павловна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Агутин Александр Васильевич

доктор юридических наук, доцент
Кручинина Надежда Валентиновна

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева»

Защита состоится 26 декабря 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.166.16 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603115, г. Н. Новгород, ул. Ашхабадская, 4

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского»

Автореферат разослан «24» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Россия неуклонно движется к созданию правового государства и цивилизованного гражданского общества. Одно из направлений этого движения - правовая реформа. Все ветви государственной власти пытаются поставить во главу угла права, свободы и законные интересы каждого человека.

Отечественный уголовный процесс обозначил в качестве основной концептуальной идеи защиту прав и законных интересов личности двумя способами: защита интересов лиц, потерпевших от преступлений и обеспечение интересов лиц обвиняемых в совершении преступлений (ч.1 ст.6 УПК РФ). Однако путь от провозглашения прав личности, до реальной защищенности личности очень сложен и требует достаточных гарантий: правовых, политических, экономических, социальных. К тому же возникает противоречие задач уголовного судопроизводства: между задачей обеспечить неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления, и обязанностью блюсти законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.¹

Защита прав и законных интересов лиц базируется на идеи - состязательности. Максимальное проявление этой идеи происходит на этапе судебных прений, где участники на стороне обвинения и защиты со своих позиций подводят итоги судебного следствия. Выступление защитника в прениях необходимое условие реализации идеи состязательности и свидетельствует в глазах присутствующих в зале суда об объективности судебного разбирательства и стремлении обеспечить в суде справедливое разрешение дела.

Защитительная речь адвоката в судебных прениях уголовного процесса имеет одностороннюю направленность – отстаивание прав и законных интересов подзащитного всеми дозволенными законом способами. Однако она не должна быть оружием в руках преступности, а лишь гарантией того, что права и законные интересы подзащитного не будут ущемлены более чем это необходимо для достижения цели уголовного процесса. Данное положение основано на методических установках нижегородской школы процессуалистов идеи, которой мы поддерживаем.²

В современных условиях значение устной речи в понятии судебного доказательства недооценивается, хотя история судебного красноречия знает немало образцов защитительных речей, убеждающее воздействие которых было решающим в судьбе уголовного дела. Речи отечественных адвокатов – П.А. Александрова, С.А. Андреевского, В.И. Жуковского, Н.П. Карабчевского, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, К.Ф. Хартулари и многих других – представляют большой интерес для современников в силу их яркости, убедительности и в целом значительности для исхода уголовного дела.

Одним из событий судебной реформы является возрождение суда присяжных, призванного оздоровить систему правосудия, повысить ее эффективность, способствовать формированию нового правосознания и, в конечном счете, стать важнейшей гарантией необратимости демократических

¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. Литература, 1991. – С.104

² Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1/ Под.ред. В.Т.Томина и Зинченко И.А. 2-е изд., испр. и доп. / ГВШ МВД СССР. – Горький, 1981. – С.24.

преобразований.³ Однако некоторые ученые высказывают опасения по поводу введения в действие суда присяжных. Эти опасения вызваны практикой вынесения необоснованных оправдательных приговоров. Они считают, что в большинстве случаев желание подсудимых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей было продиктовано стремлением обмануть, ввести в заблуждение непрофессиональных юристов, а затем избежать расплаты за содеянное.⁴ Однако, несмотря на неоднозначное отношение к данной форме правосудия, она существует и адвокатам приходится в ней работать. Здесь выступление адвоката с защитительной речью имеет повышенное значение, так как от его ораторского мастерства напрямую зависит степень убеждения лиц, не являющихся профессиональными юристами.

Научное осмысление проблем защиты по уголовным делам формировалось в трудах многих ученых-процессуалистов: Н.С. Авраха, В.Д. Адаменко, О.Я. Баева, М.О. Баева, У. Бернама, Я.С. Киселева, Е.А. Матвиенко, В.В. Мельника, Г.Д. Побегайло, В.Ю. Резника, В.М. Савицкого, П. Сергеича, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткулина, И.Я. Фойницкого, имеющих различные точки зрения на цели и способы защиты. Большой вклад в теоретическую разработку вопросов судебного ораторского искусства внесли: Н.С. Алексеев, Л.А. Введенская, Л.Е. Владимиров, В.Д. Гольдинер, Н.Н. Ивакина, З.В. Макарова, Н.Г. Михайловская, А.Ю. Панасюк, Л.Г. Павлова, И. Резниченко, которые в своих работах затронули вопросы убедительности судебной речи, логические и психологические аспекты выступления судебных ораторов. Об этических основах судебных прений и культуре речевого поведения оратора писали Е.А. Адамов, С. Ария, В.Д. Гольдинер, Я.С. Киселев, М.П. Некрасова. Особо следует отметить работу В.В. Мельника, раскрывающую искусство доказывания в суде с участием присяжных заседателей.

Однако подробных теоретических и тактических рекомендаций по проблеме подготовки и произнесению адвокатом-защитником судебной речи в уголовном процессе в отечественной юридической литературе не достаточно, хотя анализ практики, изучение специальной литературы, социологическое исследование, проведенное автором, показали их назревшую необходимость.

Определяя **актуальность** темы диссертационного исследования, автор учитывал следующие принципиальные положения:

1) защита личности ее прав и свобод от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод одна из приоритетных задач уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);

2) адвокатская деятельность принадлежит к сфере повышенной речевой ответственности, где владение словом имеет большое значение и направлено на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, смягчающих его ответственность на оказание всестороннего юридического содействия;

3) изучение теоретических и практических аспектов построения защитительной речи в уголовном судопроизводстве позволит адвокатам использовать все имеющиеся в науке способы и средства для оказания квалифицированной юридической помощи;

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004г. // Российская газета. - № 64 (3733). - 2005. - С.14.

⁴ Басманов Н., Гусаков Э. Обвинение в суде присяжных // Законность. – 2006. - №2. – С.22-24.

4) с возрождением суда присяжных в России обострилась необходимость привлечь пристальное внимание к речевому мастерству адвокатов-защитников, поскольку от того, в какой мере ясно и убедительно они будут в прениях выражать свою точку зрения на степень виновности подсудимого, в значительной мере будет зависеть вердикт присяжных;

5) исследование теоретических и практических проблем построения убедительной защитительной речи в уголовном процессе должно вестись с учетом достижений науки, юридической практики в новых социальных условиях.

Актуальными вопросами защитительной речи адвоката в отечественном уголовном процессе являются: определение ее потенциала в деле отстаивания прав и интересов подзащитных; исследование границ поиска истины в речи защитника; тактика и специфика анализа доказательств в судебной речи защитника; изучение возможности использования способов убеждения и внушения в процессе выступления; специфика подготовки и выступления адвоката-защитника в суде присяжных. Рассмотрению этих и других вопросов и посвящена настоящая работа.

Тема диссертационного исследования утверждена Ученым советом Нижегородского государственного университета и включена в число важных направлений научных исследований кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Научная новизна работы состоит в отказе от упрощенного представления о защитительной речи как текста судебной речи адвоката. Автором исследован сложный процесс, охватывающий как теоретические, так и прикладные аспекты проблемы построения защитительной речи на протяжении всей деятельности защитника в уголовном процессе. В работе выявлена зависимость эффективности воздействующего влияния защитительной речи на мнение суда от целостности подготовки и выступления. Целостность складывается из: правильного определения процессуальной позиции как основы речи, предметно-логического построения композиции речи, формы изложения и речевого поведения защитника.

Автором с субъективной и объективной сторон исследована мера влияния защитительной речи на исход уголовного дела в настоящее время и в историческом разрезе. Сформулированы и обоснованы принципы, на которых должна формироваться позиция адвоката-защитника. Выявлены особенности подготовки и произнесения защитительной речи в суде присяжных на основании специфики построения судебного процесса и характеристики судебной аудитории.

Диссертация представляет собой комплексное логически завершенное монографическое исследование, в котором автором сформулированы основополагающие положения построения защитительной речи и предложен ряд научных положений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения связанные с защитительной речью адвоката в отечественном уголовном процессе; суть и содержание защитительной речи адвоката, провозглашаемой в суде первой инстанции.

Предметом исследования является законодательство; система доктринальных подходов, высказанных по теме исследования; материалы судебной практики; речь адвокатов-защитников в отечественном уголовном процессе.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать теоретические и практические приемы и рекомендации по подготовке защитительной речи и

выступлению с ней в судебных прениях, осветив процесс ее построения с процессуальной, филологической и психологической точек зрения. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) провести ретроспективный анализ приема, формы и стиля защитительной речи с момента ее зарождения по настоящее время на примере известных судебных ораторов в мировой и отечественной судебной практике;

2) определить понятие и отличительные черты защитительной речи на основе уголовно - процессуальных и логических аспектов ее построения;

3) рассмотреть существующие научные подходы к проблеме разработки элементов композиционной структуры защитительной речи, обеспечивающих эффективность ее убеждающего воздействия на мнение суда;

4) исследовать форму изложения речи и речевое поведение оратора для выявления возможных законных способов воздействия защитительной речи на формирование мнения суда;

5) исследовать степень участия защитительной речи в поисках истины по уголовному делу и определить меру ее влияния на исход дела в современном уголовном процессе;

6) проанализировать процесс формирования позиции по уголовному делу как основы построения защитительной речи и определить исходные положения, на которых она основывается;

7) разработать теоретические и практические рекомендации подготовки и произнесения адвокатом-защитником речи в суде с участием присяжных заседателей;

8) внести предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и рекомендации организационного порядка на базе изучения защитительной речи адвоката в отечественном уголовном процессе.

Методологической основой исследования является *диалектический метод познания* социально-правовых явлений. Данный метод дал общее направление научного исследования и позволил изучить институт защитительной речи адвоката в динамике его формирования и развития, а также оценить его практическую ценность и эффективность в отечественном уголовном процессе.

В качестве общенаучных методов познания применялись: *формально-логический метод*, который был использован при анализе нормативно-правовых актов и правовых норм, регулирующих вопросы содержания защитительной речи и порядка выступления адвоката-защитника в прениях в обычном суде и в суде с участием присяжных заседателей; *системно-структурный метод*, который помог рассмотреть защитительную речь в качестве сложного образования, имеющего определенную собственную структуру, составные части которой являются элементами общей системы речи.

В ходе исследования использовались частные научные методы: *сравнительно-исторический* на основании, которого в динамике были рассмотрены вопросы становления и развития судебного красноречия; *метод восхождения от абстрактного к конкретному* и, наоборот; *логико-юридический метод*, посредством которого было исследовано содержание юридических норм применительно к рассматриваемым вопросам.

Исследовательская база. Сделанные выводы и предложения диссертанта базируются на Конституции Российской Федерации 1993 года, Уголовном кодексе РФ 1996 года, Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года, Федеральном

законе РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», иных нормах Российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, актах толкования высших судебных инстанций, опубликованном опыте судебной практики.

При рассмотрении темы и решении поставленных задач, автор обращался к существующим теоретическим и практическим работам по психологии и филологии, что позволило полнее провести исследование проблемы.

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные в результате изучения и анализа опубликованной кассационной и надзорной практики Верховного Суда РФ за 2000-2005 гг.; опубликованной судебной практики по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей за 1997-2005 гг.; анкетирования 95 адвокатов-защитников Адвокатской палаты Республики Мордовия; наблюдений и собственной адвокатской практики.

В работе использованы опубликованные речи известных адвокатов-защитников.

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертации обосновываются и выдвигаются на защиту ряд научно-теоретических положений и практических рекомендаций, характеризующихся определенной новизной и ставшие результатом решения сформулированных выше задач исследования. К наиболее важным из них относятся:

1. Сформулировано и обосновано понятие защитительной речи адвоката как публичного высказывания особого стиля, сделанного адвокатом-защитником в судебных прениях уголовного процесса по поводу предъявленного обвинения, с целью убедить суд в истинности данной им оценки обстоятельств преступления и собранных по делу доказательств.

2. Обосновывается определение композиции защитительной речи адвоката как сложного и многогранного явления, находящегося в прямой зависимости от уголовно-процессуальных норм и логических правил, основанного на предметно-логической целостности трех составных частей: 1) вступления; 2) основной части и 3) заключения.

3. Исследование вопросов возможности воздействия защитительной речи адвоката на формирование внутреннего убеждения судей, основанного на законе и совести, позволило выявить особую форму изложения речи. Данная форма основана на подборе языковых, речевых и звуковых способов воздействия, правильное применение которых обеспечивает не только доказательственность изложенных фактов, но и способствует расположению к выступающему в судебных прениях.

4. Выявлена зависимость меры влияния защитительной речи адвоката на исход дела от совокупного воздействия двух сторон: субъективной и объективной. Субъективная сторона определяется, прежде всего, морально – психологической установкой адвоката в том, что от убедительности его речи зависит результат дела, что достигается в результате глубокой, всесторонней и доскональной подготовки защитительной речи. Объективная сторона определяется внешней обстановкой, процессуальной действительностью, непосредственно влияющей на значимость аргументации защитника. Считаем, что доводы защитников не будут искажены в процессуальных документах, если будет действовать правило о возможности приобщения к материалам уголовного дела текста выступления участника судебных прений.

5. Анализ специфики судебного красноречия разных субъектов, обусловленной нормами уголовно-процессуального кодекса, позволили определить степень участия адвоката-защитника в поисках истины по уголовному делу. Она находится в строго установленных границах, определяемых законными правами и интересами подзащитного, таким образом, что все разрешаемые в суде вопросы рассматриваются адвокатом в защитительной речи под углом зрения позиции обвиняемого.

6. Исследована и определена позиция адвоката-защитника, как основа защитительной речи, заключающаяся в его мнении относительно предъявленного обвинения, сформировавшегося в процессе изучения материалов уголовного дела, беседы с подзащитным, изучения специальной литературы и судебной практики, ведения адвокатского производства и раскрытия фактической и правовой версии дела. Впервые в уголовно-процессуальной науке аргументирована необходимость выделения исходных, основных правовых положений, определяющих построение позиции адвоката по уголовному делу. Выделены исходные положения: законности, благоприятного исхода дела, профессионализма и этичности. Данные положения образуют целостную систему, где содержание и назначение каждого положения является фундаментом защитительной речи.

7. Обоснована целесообразность подготовки защитительной речи адвокатом и выступления с ней в суде с участием присяжных заседателей с учетом особенностей двух факторов: специфики построения судебного процесса и характеристики судебной аудитории. Сущность, которых заключается в практическом разрешении «вопросов факта» и «вопросов права», а также, в возможности адвоката подготовить благоприятные условия для убеждающего воздействия, путем формирования судебной аудитории.

8. Анализ действующего УПК РФ с позиции темы исследования позволил сформулировать ряд законодательных предложений, в частности:

1) По разным причинам аргументация адвокатов – защитников, приведенная в защитительной речи не находит отражения в судебном решении, что, конечно, понижает меру влияния речи на исход дела и в целом реализацию принципа состязательности и равноправия. В связи с этим автор предлагает дополнить ст. 292 УПК РФ пунктом 5¹, который изложить в следующей редакции: «Участник прений вправе подать суду текст своего выступления в письменном виде. Доводы участника прений обязательны для разрешения судом в итоговом решении»;

2) Данные о личности подсудимого, исследуемые адвокатом в защитительной речи в суде с участием присяжных заседателей, в отдельных случаях могут быть расценены, как способные вызвать предубеждение присяжных. Представляется, что поскольку к компетенции присяжных относится вопрос о снисхождении, данные о личности в речи адвоката могут анализироваться, с учетом их относимости к «вопросам факта», исследуемым с участием присяжных. В связи с этим автор предлагает внести изменения в п. 8 ст. 335 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для разрешения вопросов, указанных в ст. 339 настоящего Кодекса. Запрещается... (далее в редакции соответствующей статьи УПК РФ).

Достоверность и обоснованность основных положений. Положения, вынесенные на защиту, основаны на всестороннем и глубоком изучении правовой и методологической литературы, уголовного и уголовно-процессуального

законодательства, опубликованной судебной практики, а также исследований в области психологии и филологии. Достоверность и обоснованность выводов и предложений, содержащихся в диссертации, подтверждаются апробацией исследования, высказанными предложениями по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Практическую и теоретическую значимость исследования можно определить как многоплановую. Его результаты могут быть использованы в научно-педагогической работе в сфере юридических дисциплин, при чтении курсов «Уголовный процесс в Российской Федерации», спецкурса «Судебное ораторское искусство», использованы при разработке учебной литературы.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности. Практические предложения автора по созданию композиции защитительной речи и формы изложения могут быть использованы адвокатами-защитниками в плане повышения эффективности профессиональной деятельности.

Апробация работы была проведена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и на кафедре всемирной истории и права МГПИ им. М.Е. Евсевьева. Выводы и результаты исследования используются при чтении лекций и проведения практических занятий по отдельным темам курса «Уголовно-процессуальное право». В рамках учебно-методической работы автором подготовлена и опубликована программа авторского спецкурса «Основы судебного красноречия».

Основные положения диссертации изложены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях:

- 1) научно-практическая конференция «Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации» (25-26 апреля 2003 г.) г. Нижний Новгород;
- 2) научно-практическая конференция «XXXX Евсевьевские чтения» (ноябрь 2003 г.) Республика Мордовия, г. Саранск;
- 3) межрегиональная научно-практическая конференция «Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации» (30 марта-1 апреля 2004 г.) Республика Мордовия, г. Саранск;
- 4) научно-практическая конференция «Проблемы науки и юридической практики» (23-24 апреля 2004 г.) г. Нижний Новгород;
- 5) региональная научно-практическая конференция, посвященная 140-летию со дня образования адвокатуры в Российской Федерации «Пути развития адвокатуры: история и современность» (ноябрь 2004 г.) Республика Мордовия, г. Саранск;
- 6) научно-практическая конференция «Российское право в период социальных реформ» (26-27 ноября 2004 г.) г. Нижний Новгород.
- 7) научно-практическая конференция «XXXXX Евсевьевские чтения» (19 мая 2005 г.) Республика Мордовия, г. Саранск.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации соответствует общепризнанным критериям.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы научного исследования, излагаются его цели и задачи, объект и предмет исследования, показывается научная новизна, методологическая, исследовательская и эмпирические базы диссертации, обосновывается теоретическое и практическое значение основных положений диссертации, выносимых на защиту, раскрывается практическая значимость результатов исследования, приводятся результаты апробации.

Глава I. «Основы защитительной речи адвоката в уголовном процессе» состоит из четырех параграфов.

Параграф 1.1. «Ретроспективный анализ судебной речи защитника» посвящен исследованию зарождения и развития судебной речи. Судебная речь – это один из древнейших видов ораторского искусства, и каждая эпоха, каждая страна, народ вносят в него изменения. Любые общественные потрясения и преобразования неизбежно изменяют человеческую речь, приспособлявая ее к изменившимся отношениям в социуме, к языку доминирующих элит, который нередко самым активным образом воздействует на существующую культуру коммуникативного убеждения. Автор анализирует приемы, формы и стиль речей начиная с зарождения судебного красноречия в Древней Греции в IV до н.э. по настоящее время на примерах известных судебных ораторов в мировой и отечественной судебной практике.

Уже за пять веков до нашей эры в Древней Греции существовали учебники по ораторскому искусству, а обучение риторике было венцом античного образования. В IV в. до н. э. Аристотель написал книгу «Риторика», в которой обобщил и развил теоретические аспекты ораторского искусства. В Афинах в V в. до н. э. – особенно распространенным жанром ораторского искусства были судебные речи. Стороны в судебных делах – обвиняемые и обвинители стояли перед очень трудным заданием: убедить, разжалобить, доказать.... Однако не все афиняне обладали даром слова, поэтому тяжущиеся вынуждены были нанимать помощников – опытных людей с ораторским талантом (логографов-составителей текстов судебных речей). Позже эти специалисты стали сами выступать в суде – так появились первые, можно сказать, «античные адвокаты». Первые теоретики судебного красноречия – Горгий, Лисий, Исократ, Трасимах.

Все лучшее, чего достигло римское ораторское искусство, сконцентрировано в ораторском мастерстве Марка Туллия Цицерона (106-44 в. до н. э.). Наиболее важными условиями успеха Цицерон считал убежденность самого оратора и стремление убедить суд, а решающим фактором в выступлении оратора – знание. Он разработал композицию судебной речи, которая обеспечивала максимально легкое усвоение материала. *Речь состояла из шести частей:* 1-я - вступление, которое должно вызвать симпатии к оратору, сосредоточить внимание слушателей, подготовить их к тому решению, которое предложит оратор; 2-я - план выступления, в котором он ясно указывал основные положения защиты и выдвигал тезис; 3-я рассказ о том, как произошло преступление. Самой главной частью речи Цицерон считал 4-ю часть – доказательство. Для доказательства оратор привлекал факты двойного рода: одни из них должны действовать на ум слушателей; другие воздействовать на чувства, что особенно важно в конце речи. Затем шла 5-я часть –

повторение решающих доводов, чтобы они лучше запечатлелись в сознании суда. И, 6-я часть заключалась в подведении итогов.⁵

Средние века, с их феодальным строем, господством церкви, с отстранением народа от общественных дел, не могли содействовать развитию красноречия в суде: дела в судах решались формально, и слово не имело большого значения.

В XVIII в. были известны такие французские мастера судебного слова, как Лемстер, Патрю, де Саси, Жербье, Кошен, де Молеонь. Главной сутью речи защитника является полемика с обвинителем. В первой половине XIX века не уделялось особого внимания технологическим нюансам дела, тщательно не анализировались внутренние побуждения преступника, ограничивались в основном «фактурой дела»... Позже изменялись приемы, формы и стиль речей французских судебных ораторов. Французам присущи определенные клише – в высоком стиле отмечать реальные и мнимые достоинства подзащитных и членов их семьи, а также «своих» свидетелей, экспертов. Резких характеристик удостоивались участники процесса с противной стороны. Высокие похвалы в адрес присяжных, апелляции к их мудрости, справедливости и т.д. – это традиция, идущая от ораторов древности. Речи ораторов тщательно готовились, ибо их авторы рассчитывали не только воздействовать на присяжных, но и оставить свой след в истории страны и ее культуре.

Русское судебное красноречие начинает развиваться во второй половине XIX в., после судебной реформы 1864 г., с введением суда присяжных и с учреждением присяжной адвокатуры. Образцами ораторского искусства являются судебные речи талантливых юристов: А.Ф. Кони, В.Д. Спасовича, Н.П. Карабчевского, К.К. Арсеньева, В.И. Жуковского, К.Ф. Хартулари, Ф.Н. Плевако, М.Г. Казаринова, А.В. Лохвицкого, Н.В. Муравьева, М.Ф. Громицкого, В.М. Прожевальского, П.Н. Обнинского, А.М. Бобрищева-Пушкина, которых объединяло, прежде всего, уважение к своей профессии, широкая образованность, правовая и общая эрудиция, богатство и глубина мыслей, тщательный анализ собранных доказательств, сила слова, доказательность и убедительность высказываний.

Школа русских ораторов просуществовала до революции 1917 года, которая выдвинула в качестве силы социального переустройства новую интеллектуальную элиту, которая продуцировала собственную культуру мысли и речевого взаимодействия, идеально приспособленную к целям политического господства. По мере вырождения, сталинской «селекции» и бюрократизации язык этой элиты приобрел очертания, все более обнажавшие суть происходивших в обществе перемен. Косноязычие и пренебрежение к форме выражения мысли из признака пролетарского происхождения превратились в непременный атрибут речи носителя государственной власти. Сила воздействия самых убедительных адвокатских речей советского периода нередко принижалась и уничтожалась обвинительным уклоном и ведомственной спецификой правоохранительных органов. В прения речам придавалось мало процессуального значения и, общепринятая до 1917 года *норма их записи была почти забыта и до настоящего времени не практикуется в судах.*

Пятидесятые годы прошлого века были временем возвращения к «нормальной» юстиции. Люди перестали ждать ночных звонков, вышло из употребления выражение «враг народа». Суды стали заниматься «обычными»

⁵ Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. (пер. с лат. Ф.А. Петровского, И.П. Стрельниковой, М.Л. Гаспарова). - М.: «Наука», 1972. – С. 234.

делами – кражами, хулиганством, грабежами, взятками... Хотя признание подозреваемого осталось главнейшим доказательством и основой уголовного дела, следователи стали собирать другие доказательства вины, а прокуроры в своих речах стали анализировать собранные доказательства. Несомненно, в этот период были яркие личности и мастера ораторского искусства, которые внесли свой вклад в придание значимости судебным речам в прениях сторон. Известными адвокатами того времени были: И.Д. Брауде, В.Л. Росселье, Я.С. Киселев и др.

В настоящее время также есть адвокаты-защитники, продолжающие традиции русского судебного красноречия. Это давно признанные, известные адвокаты, участники крупнейших судебных процессов: И.М. Кисенишский, М.М. Кисенишский, Г.М. Резник, Г.Б. Мирзоев, В.Г. Гаев, Э.Ф. Мюллер, Г.П. Падва, Ю.А. Ефимов и др. Значение и роль их речей в уголовном судопроизводстве не вызывает сомнения.

Параграф 1.2. «Понятие и отличительные черты защитительной речи» посвящен исследованию сущности и содержания защитительной речи, как разновидности публичной ораторской речи. В диссертации выделены особенности защитительной речи позволяющие, по мнению автора, сформировать и обособить стиль изложения в целях эффективного воздействия на убеждение суда.

Автор выделяет *ограниченность сферы применения* данной разновидности речи, так как она произносится только в суде. Все разбирательство уголовного дела представляет собой судоговорение. Выступление с речью в суде ставит оратора в определенные рамки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В частности, защитник в своей речи подвергает анализу исследованные доказательства и не вправе ссылаться в своих выступлениях на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ). Как участник судебных прений, он высказывает мнение по поводу юридической оценки вменяемого подсудимому деяния, обоснованности обвинения, квалификации преступления, меры наказания, а также по всем другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении судом приговора. Основная его задача – убедить суд в правильности предлагаемой им оценки доказательств, сообщить суду обо всех обстоятельствах, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Ее *отправителями могут быть только лица, допущенные в качестве защитников* (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Установив, что в качестве защитников допускаются адвокаты, УПК РФ вместе с тем признал возможным допуск (по решению суда) наряду с адвокатом в качестве защитника одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Основное содержание составляет *раскрытие процессуальной позиции* по делу. При этом речи адвоката присущ оценочно-правовой характер.

Защитительная речь представляет собой *полемику* (в форме монолога и диалога). Полемика (греч. polemikos – воинственный, враждебный) – это борьба принципиально противоположных мнений, которая ведется с целью опровергнуть точку зрения противоположной стороны и доказать правильность своей позиции. Полемика в прениях может выступать в форме монолога и диалога. В практике уголовного судопроизводства остается проблематичным построение диалога таким образом, чтобы не только переубедить своего оппонента, но и убедить суд, в правильности своей позиции и истинности представленных аргументов. Так, как

диалог может вестись не только между сторонами обвинения и защиты, но и между адвокатами, защищающими разных подсудимых – это всегда борьба принципиально противоположных мнений, и она ведется с целью опровергнуть точку зрения противной стороны и доказать правильность своей позиции.

Язык судебной речи адвоката тяготеет к логическим построениям, суждениям с последующими выводами. Однако переход от одной темы к другой делает необходимым переход из одной стилевой тональности в другую. Речь может иметь, но не обязательно имеет письменный прототип. Автор считает, что форма подготовки речи зависит, прежде всего, от личных способностей адвоката, навыков работы в качестве защитника, а также от его профессиональной добросовестности.

На основе проведенного исследования диссертант дает определение понятию защитительной речи. *Защитительной речью адвоката признается публичное высказывание особого стиля, сделанное адвокатом-защитником в судебных прениях уголовного процесса по поводу предъявленного обвинения, с целью убедить суд в истинности данной им оценки обстоятельств преступления и собранных по делу доказательств.*

В параграфе 1.3. «Логические и процессуальные основы создания композиции речи» рассматриваются вопросы логической организации, расположения и связи компонентов в защитительной речи.

Диссертант полагает, что основу целостности выступления адвоката в прениях составляет композиция его речи. Исследуя научные подходы к проблеме разработки элементов *композиционной структуры* защитительной речи, следует остановиться на выделении трех ее частей: 1) *вступления*, 2) *основной части*, и 3) *заключения*. Цель вступления - сосредоточить внимание суда и аудитории. Для этого, прежде всего, необходимо логически организовать мысль, чтобы постепенно двигаться от старого к новому, от известного к неизвестному, от слабых аргументов к более сильным. В основной части защитительной речи, исходя из требований уголовно-процессуального законодательства и законов логики следует: исследовать фактические обстоятельства совершенного деяния (фабулу дела); провести анализ и дать оценку исследованных в суде доказательств и их источников; обосновать квалификацию преступления; дать характеристику личности подсудимого; дать объяснение причинам, способствующим совершению данного преступления; высказать соображения о мере наказания.

При изложении фактических обстоятельств дела развертывание мысли осуществляется путем повествования. Защитительная речь представляет собой, чаще всего, краткое, деловое перечисление действий подсудимого, напоминающее стиль отчета с использованием стандартов юридического характера. Можно выделить два способа изложения обстоятельств дела: хронологический – изложение обстоятельств дела в том порядке, в каком они устанавливались на следствии и в суде; систематический – в нем события излагаются в той последовательности, в какой они были в действительности.

Анализ и оценка исследованных в суде доказательств и их источников, наиболее важная часть, так как основу уголовно-процессуальной деятельности составляет доказывание. Далее автором описываются формы познания: доказывание, презумпция, преюдиция. Изучая нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы доказывания и доказательств, автор отмечает, что для более эффективного доказывания необходимо обращать

внимание суда на *определение источника получения доказательства*, как сведения, на основе которого устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, на *определение содержательной стороны этого сведения*, а также на его *процессуальное закрепление*. Так как существует неразрывная связь между доказательством, его источником и процедурой извлечения сведений из их физического (материального) носителя.

Ряд документов Верховного Суда РФ свидетельствует о том, что отсутствие в обвинительном заключении перечня доказательств лишает подсудимого возможности оспаривать отдельные из них и выработать тактику защиты в судебном заседании. Так, уголовное дело в отношении Е.Ашировой было возвращено судьей со стадии предварительного слушания прокурору для устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных при составлении обвинительного заключения. По мнению судьи, следователь не привел перечень доказательств, имеющихся в материалах дела, а сослался лишь на их источники без изложения сведений, составляющих конкретное доказательство, что сделало невозможным проведение проверки доказательств путем их сопоставления, а также повлекло за собой нарушение права на защиту, поскольку лишило ее возможности возражать против предъявленного обвинения.⁶

Автором исследуется судебная практика Верховного Суда РФ по вопросам анализа доказательств защитником в судебной речи. Приводятся наглядные примеры возможности и необходимости оспаривания адвокатом-защитником любых доказательств, положенных в основу обвинения. Сведения, содержащиеся в протоколах допроса, других следственных и судебных действий, иных документах, заключении эксперта, а также полученные в результате исследования предметов должны оцениваться защитником в речи как индивидуально, так и в совокупности.

Заключение должно стать подведением итогов всего выступления и окончательным определением отношения защиты к вопросам, подлежащим разрешению по уголовному делу. Автор считает, что именно таким образом построенная композиция будет способствовать оказанию убеждающего воздействия на мнение суда.

Далее диссертантом описываются логические законы и правила, позволяющие сделать элементы композиции судебной речи более убедительными. Композиция защитительной речи это сложное и многогранное явление, в котором в тесной связи находятся уголовно-процессуальные особенности ее создания и логические основы, которым она должна соответствовать.

Параграф 1.4. «Влияние формы изложения речи и речевого поведения оратора на убеждение судей» посвящен исследованию вопроса соотношения понятий убеждения и внушения в судебной речи адвоката-защитника.

Автор, определяя способы воздействия на формирование определенной позиции у судей, отмечает, что существует как *сознательное восприятие аргументов*, так и *бессознательное*. В диссертации приводятся разнообразные способы и приемы языкового, речевого и звукового воздействия на основании современных научных достижений в этой области филологии и психологии. Данные способы и приемы производят эффект бессознательного внушения и

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.06.03. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 1. - С.11.

способствуют доказательственности речи при их грамотном употреблении и соблюдении этики речевого поведения.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, он неразрывно связан с мышлением, является социальным средством хранения и передачи информации, одним из *средств управления человеческим поведением*. Для многих адвокатов актуальным является вопрос правильного подбора языковых средств, для наиболее четкого выражения своей мысли и позиции в целом. Словарный запас многих адвокатов ограничен по тем или иным причинам (не связанным с национальными особенностями), поэтому выразительной и красивой речи не получается. Между тем, выбор защитником определенных языковых средств является важным связующим звеном между композиционными частями речи и отдельными высказываниями. Эти средства содействуют четкой смысловой связности речи и отражают логику изложения и рассуждения.

Речь понимают как процесс говорения (речевую деятельность, речевой акт), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом). Речевое воздействие представляет собой *привлечение внимания слушателей к предмету речи* с целью произвести изменения во взглядах и в правосознании. Сделать защитительную речь внушающей может только особая форма выражения. «Человеческая мысль постоянно колеблется между логическим восприятием и эмоцией; ...чаще всего наша мысль складывается одновременно из логической идеи и чувства».⁷

Звуковые способы воздействия. Звуки речи (лингв.), минимальные единицы речевой цепи, являющиеся результатом сложной артикуляционной деятельности человека и имеющие определенные акустические и связанные с восприятием речи свойства. Культура звучания защитительной речи представляет собой *умение говорить правильно, четко и с выражением*, что внушает к оратору особое доверие. Внушение предопределяет сочетание: 1) сильного и звучного голоса; 2) четкой дикции; 3) правильной и выразительной интонации.

Использование только логических и рациональных способов убеждения, без применения эффективных способов внушения возможно, но это представляется непростительной ораторской ошибкой. Так как это не снимает психологический барьер у тех людей, которые не желают быть убежденными. Применение же средств внушения, без логически выстроенной системы аргументов в композиции речи, приведет к формализму защитительной речи в уголовном процессе. Единственным правильным, отмечает диссертант, будет решение рассматривать *способы убеждения и внушения как составные части друг друга*, позволяющие действовать в состязательном уголовном процессе с шансами на успех.

Глава II. «Общие и частные вопросы защитительной речи в судебных прениях» состоит из трех параграфов.

Параграф 2.1. «Значение речи адвоката в судебных прениях как этапа судебного разбирательства» включает в себя один пункт и посвящен анализу меры влияния защитительной речи адвоката на исход уголовного дела.

В пункте 2.1.1. «Место и роль защитительной речи в уголовном процессе» раскрывается понятие объективной истины в уголовном деле и устанавливается степень участия в ее достижении участников процесса, а также анализируются причины неубедительности защитительных речей адвокатов.

⁷ Балли Ш. Французская стилистика. - М., 1965. - С.182.

Достижение объективной истины по уголовному делу – важнейшая гарантия защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Однако задача по установлению обстоятельств, имевших место в действительности, определяется функциональным различием полномочий участников уголовного процесса. Диссертант полагает, что для защитника вопрос о поисках истины в уголовном судопроизводстве имеет строго установленные границы, определяемые *защитой прав и интересов своего подзащитного*, таким образом, в соответствии со ст. 53 УПК РФ все разрешаемые в суде вопросы рассматриваются защитником в его речи под углом зрения интересов подсудимого.

К исследованию меры влияния защитительной речи на исход уголовного дела автор подошел с двух сторон: субъективной и объективной. *Субъективная сторона* касается индивидуального отношения адвоката к своей речи в судебных прениях. Объективная сторона отражает ту внешнюю обстановку, процессуальную действительность, которая непосредственно влияет на значимость доводов защитника для принятия судом процессуального решения.

С целью выяснить отношение адвокатов-защитников Республики Мордовия к данной проблеме автором проводилось анкетирование с ноября 2004 года по декабрь 2005 года, в результате которого удалось выяснить: 52% респондентов считают, что лишь в некоторых случаях она может повлиять на конечный результат процесса; 34% от числа опрашиваемых уверены, что речь оказывает существенное влияние на исход дела и, только 14% от общего числа анкетированных считают произнесение речи в прениях лишь процессуальной необходимостью, указывая тем самым на ее малозначительность. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что наибольшая часть адвокатов имеет относительную уверенность в том, что могут повлиять с помощью своей речи на объект речевого воздействия – внутреннее убеждение судьи. Часть адвокатского сообщества, уверенная в силе защитительной речи, на практике оказывается наиболее преуспевающей. Защитники, принижающие меру влияния своей речи в прениях, тем самым упускают возможность убедительного воздействия на суд и, в результате - проигранные процессы. Считаем, что одной из причин подобного поведения является отсутствие знаний и навыков ораторского мастерства, а также неуверенность в том, что может измениться судьба уже сложившегося на предыдущих стадиях положения. Все это порождает неумение и нежелание говорить ясно, доступно, грамотно, аргументировано, а главное убедительно.

Анализируя *объективную сторону*, следует сказать о том, что не всегда добросовестное и профессиональное отношение адвоката к подготовке и произнесению защитительной речи на суде влечет за собой положительный результат. Доводы, высказанные адвокатом-защитником в защитительной речи в суде первой инстанции часто не находят отражения в итоговых судебных решениях, что влияет не только на значимость выступления в прениях, но и на реализацию принципа состязательности в уголовном процессе. В связи с этим автор предлагает законодателю дополнить ст. 292 УПК РФ пунктом 5¹, который изложить в следующей редакции: «Участник прений вправе подать суду текст своего выступления в письменном виде. Доводы участника прений обязательны для разрешения судом в итоговом решении»;

Параграф 2.2. «Процессуальная позиция адвоката как основа построения защитительной речи» посвящен исследованию различных мнений

ученых-процессуалистов на сущность и содержание процессуальной позиции адвоката-защитника по уголовному делу. Формирование позиции адвоката происходит на протяжении всех стадий уголовного судопроизводства, а завершающим этапом является судебная речь.

Исследование различных классификаций защитительных позиций и их процесса формирования, позволили автору сформулировать **исходные положения позиции** (*законности, благоприятного исхода, профессионализма, этичности*), которые являются неотъемлемой основой при построении защитительной речи.

На практике часто возникает проблема противоречия позиции подзащитного и более перспективной, с юридической точки зрения, позиции адвоката. Автор отмечает, что *следование любой позиции подзащитного* – это процессуальный долг адвоката-защитника. В выборе позиции он связан мнением своего подзащитного по предъявленному обвинению и должен согласовывать с ним свои действия, разъясняя при этом последствия того или иного решения принятого самим подзащитным. Однако закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона, не могут быть им исполнены (ч.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката).⁸

Диссертант отмечает, что защитнику в процессе формирования позиции необходимо *проецировать возможный конечный результат* действия выбранной позиции, исходя из множества сложившихся факторов, совокупности имеющихся в деле доказательств, личностных характеристиках подзащитного, сложившейся по данной категории дел практике и др. факторов.

Адвокат-защитник при формировании позиции по определенному делу, следуя интересам своего подзащитного должен не только глубоко разбираться в процессуальных и криминалистических аспектах использования специальных знаний при расследовании преступлений, но и сам активно применять специальные познания в различных формах, собирая доказательства в порядке ст.86 УПК РФ.

Построение защитительной речи неотъемлемо связано с этапами формирования позиции по делу. На основании действующего уголовно – процессуального законодательства и существующих научных исследованиях этого вопроса диссертант выделяет этапы формирования защитительной позиции (*изучение материалов дела, беседа с подзащитным, изучение специальной литературы и судебной практики, составление адвокатского производства, формирование фактической и правовой версии дела*), каждый из которых способствует созданию наиболее прочной основы выступления в прениях.

В параграфе 2.3. «Подготовка и произнесение защитительной речи в суде с участием присяжных заседателей» рассматриваются и анализируются частные вопросы защитительной речи адвоката, направленные на выделение особенностей ее подготовки и произнесения в суде присяжных.

Исследования данного вопроса диссертант начинает с обзора судебной практики, отмечая перспективность данной формы судопроизводства, ее положительные моменты и анализируя наиболее часто допускаемые ошибки различного характера, влекущие отмену или изменение приговоров.

⁸ Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Адвокат. - 2003. - № 3. - С.16.

По данным обзора Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации отмечается рост уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей. Так за период 1997-2001г. судами присяжных по существу рассмотрено 1901 дело; в 2002 г. - 1274 уголовных дел; в 2003 г. дела с участием присяжных заседателей рассматривались в 83 регионах Российской Федерации. В республиканские, краевые, областные, автономной области, автономных округов суды поступило 5368 дел на 10 151 обвиняемого, из них с ходатайствами о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей обратилось 2072 лица (или 18%) по 954 делам.

Анализ, допускаемых ошибок как за 2003 год, так и за предыдущие годы, указывает на неправильную постановку вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, непринятие председательствующим мер для устранения неясности и противоречивости вердиктов и т.д., а также на *несоблюдение* сторонами и в частности *адвокатами-защитниками* в судебных прениях *условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством* при рассмотрении дел с участием присяжных.

Нарушение защитником, предусмотренных законом особенностей участия в судебных прениях с речью является частью общей проблемы – частой отмены или изменения приговоров на практике. Следует подчеркнуть, что как показывает практика, у адвокатов-защитников на территории России пока нет достаточных навыков выступления в подобных процессах. По данным проведенного автором анкетирования на территории Республики Мордовия не имеют опыта участия в суде присяжных – 89% опрошенных; участвовали в рассмотрении одного дела – 11%; участвовали в рассмотрении двух и более дел – 0%. Диссертант отмечает, что зачастую выступления сторон с речью в прениях происходят по той же самой схеме, что и в обычном судопроизводстве, соответственно это в дальнейшем вызывает определенные проблемы в виде отмененных и измененных приговоров и судебных решений. В силу уголовно-процессуального регулирования такая форма судебного процесса имеет ряд исключительных особенностей, которые не могут быть игнорированы участниками процесса при подготовке и произнесении речи.

Исследования проблемы подготовки и произнесения защитительной речи в суде присяжных автор проводит с учетом двух факторов: *во-первых - специфики построения судебного процесса с участием присяжных заседателей и, во-вторых – характеристики судебной аудитории.*

Диссертант отмечает, что крайне важно для защитника умение разделять *«вопросы факта»*, рассматриваемые присяжными и *«вопросы права»*, разрешаемые председательствующим судьей. В связи с этим возникает множество проблемных моментов, так например – возможность адвоката ссылаться в своей речи перед судом присяжных на характеристику личности подсудимого. Некоторые авторы в своих исследованиях данного вопроса рекомендуют адвокатам-защитникам, уверенным в невиновности клиента, начать выступление именно с характеристики его личности. Полагая, что это поможет обратить внимание присяжных на моральные качества подсудимого, на то, что перед ними – законопослушный человек.⁹ Судебная практика идет по другому пути, так по делу Арустамова (осужденного Ставропольским краевым судом по п. «б» ч. 2 ст.162 УК РФ и

⁹ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). - М.: Юристъ, 2003. - С.126.

оправданного по ч. 1 ст. 222, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ за неустановлением события преступления, а по пп. «з», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ – за недоказанностью участия в совершении преступления) приговор был отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение. Судебная коллегия пришла к выводу, что сделанное подсудимым заявление об оказании на него давления работниками милиции в ходе предварительного следствия и упоминание защитником в прениях сведений, характеризующих личность подсудимого, в том числе о его семейном положении (женат, имеет детей), могло воздействовать на присяжных и повлиять на вынесении ими вердикта. Так как, по смыслу закона, ч.6 ст. 446 УПК РСФСР (п. 8 ст. 335 УПК РФ) не должны исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого.¹⁰ Ранее действующий УПК РСФСР 1960 г. в ч. 6 ст. 446 указывал только на то, что с участием присяжных заседателей не исследуются обстоятельства, связанные с прежней судимостью. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 9 в п.16 дал не бесспорное разъяснение относительно данных, характеризующих личность: « По смыслу закона и с учетом компетенции присяжных заседателей с их участием не должны исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого (характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении, медицинское заключение о нуждаемости подсудимого в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании и т.д.).¹¹ УПК РФ 2001г. в п. 8 ст. 335 расширил толкование данных о личности, установив, что они исследуются лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. При этом запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Таким образом, по мнению автора, новый УПК не решил данной проблемы в силу того, что даже данные о личности, необходимые для установления отдельных признаков состава преступления, в отдельных случаях могут быть расценены, как способные вызвать предубеждение присяжных. Представляется, что поскольку к компетенции присяжных относится вопрос о снисхождении, данные *о личности в речи адвоката исследоваться должны*, с учетом относимости этих данных к «вопросам факта», исследуемым с участием присяжных.

Далее автор исследует судебную аудиторию по *критерию зависимости от их уголовно-процессуальной роли исхода дела*. Присутствие аудитории, где каждая группа выполняет свои процессуальные роли, значительно осложняет деятельность защитника. Психологами установлено, что повышенная эмоциональная напряженность различных категорий судебной аудитории может оказать прямое и косвенное влияние на вынесение вердикта присяжными.

Диссертант отмечает крайне важную реализацию защитником возможности повлиять на состав судебной аудитории, каким либо процессуально не запрещенным способом. В работе описываются вопросы, касающиеся отвода, как профессиональным судьям, так и присяжным заседателям, в том числе запасным на

¹⁰ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 8. - С.18.

¹¹ Постановление №9 Пленума Верховного Суда РФ о некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных от 20 декабря, 1994 г. // Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Спарк, 1995. - С.576.

основании уголовно-процессуального кодекса и в качестве наглядных примеров приводятся данные судебной практики по этому вопросу. Автор подробно останавливается на проблемных моментах отбора присяжных заседателей – тех двенадцати участников судебного разбирательства, кому адвокат доверяет судьбу своего подзащитного. В работе приводятся современные разработки психологов по поводу того, кому следует доверять судьбу клиента, а кого из списков заседателей лучше будет вычеркнуть. Так, например, психологи установили, что пол человека относится к числу наиболее значимых психофизиологических факторов, влияющих на взаимное притяжение или отчуждение между людьми, возникновение взаимных симпатий и антипатий, а значит и на оценку ими социальной значимости друг друга. Установлено, что существует подсознательная отчужденность лиц одного пола. У мужчин эта отчужденность выражена намного меньше, чем у женщин.

Автор также останавливается на возможности *повлиять на судебную публику*. Она, конечно, не выполняет определенной процессуальной роли, но в силу того, что это такие же обычные люди, как и присяжные, они могут оказывать на них определенное воздействие своим поведением. Например, в практике были случаи, когда родственники потерпевших приносили в зал судебного заседания и демонстрировали фотографии своих близких, в отношении которых было совершено преступление. Или своим поведением: вздохами, мимикой, отдельными возгласами и т.д., конечно же, оказывали воздействие на присяжных. Защитнику в этом случае следует обращать на это внимание председательствующего судьи и ходатайствовать об удалении из зала судебного заседания излишне экспрессивных лиц.

Диссертант исследует в научной работе также возможность наделения речи определенными коммуникативными качествами, способствующими: расположению к себе присяжных, направления их мыслей в нужную сторону и убеждающему внушению. Это такие свойства речи как ясность, логичность, точность, а также лаконичность при достаточной продолжительности, выразительность, уместность и искренность.

В заключение диссертации изложены выводы и предложения, направленные на повышение эффективности речи адвоката-защитника в судебных прениях в уголовном процессе и совершенствование законодательства.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных изданиях.

Публикация в ведущем рецензируемом журнале или издании по перечню, определенному Высшей аттестационной комиссией:

1. Потапова Л.А. Роль защитительной речи адвоката в поисках истины по уголовному делу //Л.А.Потапова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Выпуск 2 (10).- 2006. – С.149-152. (0,23 усл. п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

2. Потапова Л.А. Диалогичность судебной речи как способ переубеждения оппонента в уголовном процессе / Л.А.Потапова // Проблемы истории, этнологии и права: Материалы «Евсевьевских чтений 2002-2003 гг.». - Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2003. – С.94-96. (0,17 усл. п.л.).

3. Потапова Л.А. К некоторым проблемным вопросам подготовки и произнесения защитительной речи в уголовном процессе (по делам связанным с

экстремизмом и терроризмом) /Л.А. Потапова // Историко-культурное развитие народов Среднего Поволжья: традиции и инновации: Материалы межрегион. Научн. - практ. конф.(30 марта-1 апреля 2004г. г. Саранск). - Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2004. – С. 289-292. (0,23 усл. п.л.).

4. Потапова Л.А. Основы судебного красноречия: Программа факультатива / Л.А. Потапова - Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2004. – С.1-16. (0,93 п.л.).

5. Потапова Л.А. К вопросу анализа и оценки доказательств в защитительной речи адвоката в уголовном процессе /Л.А. Потапова // Пути развития адвокатуры: история и современность. Материалы регион. науч.- практ. конф., посвящ. 140-летию со дня образования адвокатуры в РФ. - Саранск: «Крас. Окт.», 2005. – С.70-74. (0,29 усл. п.л.).

6. Потапова Л.А. Уголовно-процессуальное право /О.И. Масленникова, Л.А.Потапова //Юриспруденция: Сборник учебных программ для студентов факультета истории и права МГПИ им. М.Е. Евсевьева. - Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2005. – С.68-81. (0,7 усл. п.л., доля авторского участия – 0,3 усл.п.л.).

7. Потапова Л.А. Принципы формирования процессуальной позиции как основа для построения защитительной речи в уголовном процессе /Л.А.Потапова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей-юристов. Выпуск пятый. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. – С.339-348. (0,58 усл. п.л.).

8. Потапова Л.А. Особенности подготовки и произнесения защитительной речи адвокатом в суде присяжных /Л.А.Потапова // Российское право в период социальных реформ. Выпуск шестой. Часть 2. Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г.Нижний Новгород, 26-27 ноября 2004 г.). - Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2005. – С.225-233. (0,52 усл.п.л.).